

ОСОБЕННОСТИ ШОС КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

© 2011 И.А. Фадеева

Институт экономики Российской академии наук

E-mail: innaf576@mail.ru

В статье рассматриваются предпосылки создания ШОС, интересы стран в регионе, их цели и суть сотрудничества. Сформулированы геополитические и экономические векторы Китая и России в рамках Организации. Объясняется, в чем заключается особенность этого регионального объединения.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, влияние в регионе, безопасность, ТЭК, приоритеты России и Китая.

Глобальные геополитические изменения конца XX в. выдвинули вопросы региональной безопасности в разряд важнейших приоритетов международной политики.

Для России это относилось как к более чем тысячекилометровой (значительно больше - 4,8 тыс. км) границе с Китайской Народной Республикой (КНР), так и к развитию сотрудничества в разных сферах с новыми государствами Центральной Азии.

После распада СССР геополитическая ситуация в Центральной Азии изменилась коренным образом, поскольку ослабление роли России и появившаяся у стран региона возможность самим определять свой внешнеполитический курс стали предпосылками постепенно усиливавшейся борьбы за влияние в регионе. Значительное внимание, которое уделяется Центральной Азии соседними странами и ведущими мировыми державами (в том числе Россией и Китаем), определяется тремя основными факторами: во-первых, борьбой за геополитическое влияние в регионе; во-вторых, достаточно значительным энергетическим потенциалом и транзитными возможностями; в-третьих, соседством этого, постоянно страдающего после распада СССР от внутренней нестабильности региона с охваченным гражданской войной Афганистаном.

Центрально-Азиатский регион (ЦАР) стал привлекать внимание не только соседей, но и стран, связанных с регионом этнической или религиозной общностью. Все это потребовало от держав, граничащих с регионом и, соответственно, более всего заинтересованных в его стабильности, активных действий по налаживанию контактов со странами региона, определения целей и выработки принципиально новой стратегии, которая бы могла направлять их политику в отношении Центральной Азии.

Для Китая, чье руководство стремилось обеспечить благоприятную для продолжающихся в стране реформ внешнеполитическую обстановку, проблема выработки политики в отношении Центральной Азии была особенно актуальна, поскольку данный регион одновременно являлся потенциальным очагом нестабильности и открывал широкие возможности для экспортно-ориентированного развития отсталых западных и северо-западных районов КНР, а также служил источником природных ресурсов и перспективной возможностью создания нового транспортного коридора.

Главное место в подходах России к Центральной Азии занимают вопросы региональной безопасности, связанные с проблемами международного терроризма, религиозного экстремизма и наркографика, во многом обусловленными соседством ЦАР с Афганистаном. Поэтому содействие стабильности в ЦАР на основе партнерских отношений - одна из главных целей политики России. Экономические же интересы РФ в Центральной Азии концентрируются, прежде всего, в отраслях ТЭК.

Китай одним из первых признал независимость Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. В течение трех дней, с 3 по 6 января 1992 г., КНР установила со всеми пятью республиками дипломатические отношения сразу на уровне послов. В целом, в 1992-1994 гг. Китай подписал со странами Центральной Азии более 90 двусторонних межправительственных соглашений. Стоит отметить, что схожую активность в установлении дипломатических связей проявили и США, которые также имели целью завоевание лидирующего влияния в регионе¹.

Важным моментом является то, что в указанный период параллельно развивались два пере-

говорных процесса по принципиально важным для стабильности региона в будущем проблемам. С одной стороны, КНР активно вела переговоры как с Россией, так и с Казахстаном по вопросам сокращения войск в пограничной зоне и осуществления мер укрепления доверия, с другой - Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан также вели переговоры по пограничным вопросам в формате "пять стран - две стороны" (т.е. представители России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана выступали в качестве единой делегации). Тот факт, что центральные для дальнейшего развития отношений между КНР и Центральной Азией вопросы безопасности и границ по-прежнему решались более успешно при участии России, чем на двусторонней основе, несомненно, повлияло на китайскую политику в регионе.

На протяжении первой половины 90-х гг. XX в. китайская политика в Центральной Азии постоянно сталкивалась со значительной неопределенностью в развитии региональной ситуации, что препятствовало выработке последовательной и реалистичной стратегии, которую Китай мог бы самостоятельно проводить в регионе.

Во-первых, важной особенностью региональной ситуации являлось то, что в силу естественной географической изолированности региона и длительного внутреннего кризиса, связанного с переходным периодом в социальном и экономическом развитии, пять новообразованных государств оказались в той или иной степени зависимыми от крупных соседей и влиятельных мировых держав. Внутренняя слабость новых государственных образований и значительная степень нестабильности заставили существующие здесь политические режимы искать поддержки у самых различных стран за пределами региона. Несмотря на возможность решения таким образом тактических проблем, стратегическая нестабильность и неопределенность усиливались, поскольку ситуация в регионе все больше зависела от факторов мировой политики, никак напрямую не связанных с регионом.

Во-вторых, несмотря на то, что экономические проблемы и отсутствие политической воли, а также эмиграция русскоязычного населения привели к значительному ослаблению российского влияния в середине 1990-х гг., Центральная Азия по-прежнему оставалась под влиянием России. Вместе с тем внешнеполитические цели Рос-

сии вообще, а особенно в Центральной Азии, были весьма расплывчаты и не продуманы до конца. В силу этого обстоятельства Китай, стремящийся сохранить хорошие отношения с Россией и закрепиться в Центральной Азии, столкнулся с весьма непростым вопросом: как не задеть интересы России в регионе, если границы российских притязаний четко не определены.

В-третьих, события 1991 г. привели к тому, что вместо одного мощного соседа (СССР) на границе с Китаем возникло несколько гораздо более слабых государств. Это, как уже отмечалось, могло стать угрозой приграничным районам Китая. Поводом для тревоги стала и возможность появления новых потоков незаконной миграции и даже беженцев из Центральной Азии, привлеченных относительной стабильностью и коммерческими возможностями китайского Синьцзяна. Возможность дестабилизации ситуации, в том числе в результате слишком активного проникновения Китая в регион, стала еще одним фактором, который Пекин должен был постоянно учитывать.

В-четвертых, данный регион, на протяжении длительного времени в значительной мере изолированный от внешнего мира, необходимо было заново "встраивать" в мировую систему политических, военных и экономических связей как на глобальном, так и на региональном уровне. Благодаря этому различные страны выдвинули ряд проектов развития региональной инфраструктуры, которые одновременно конкурировали и дополняли друг друга. В связи с этим правительство КНР не могло не сознавать того, что развитие системы коммуникаций, с одной стороны, существенно упрочит связи региона с Китаем, а с другой - сделает Центральную Азию частью глобальных процессов и тем самым ограничит влияние Пекина в регионе.

В-пятых, независимость республик Центральной Азии стала предпосылкой для возрождения традиционной дилеммы, с которой Китай уже неоднократно сталкивался в своей истории. Суть ее сводится к необходимости определить, какой геополитический вектор (а именно просторы Евразии (западное направление) или моря, омывающие восточную часть Китая) является внешнеполитическим приоритетом на данный момент.

В-шестых, важным моментом неопределенности являлось и существенное варьирование

оценок объемов запасов газа и нефти в Центральной Азии. Если российские специалисты оценивали их достаточно низко, то эксперты из США и особенно местные власти были склонны рассматривать регион Каспия как второй Персидский залив. Разница в оценках, вероятно, сказалась на достаточно осторожной политике Пекина, несмотря на его стремление обеспечить себе участие в разработке нефтяных запасов региона.

Политика России в Центрально-Азиатском регионе в 90-х гг. XX в., как уже отмечалось выше, не отличалась четкостью и целенаправленностью. В первой половине 1990-х гг. Россия стремилась максимально дистанцироваться от стран ЦАР:

- в первую очередь, это было связано с желанием вновь образовавшихся государств стать независимыми от России. За достаточно короткий срок им удалось установить дипломатические отношения со многими странами мира, подписать сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступить в торгово-экономические связи с большим количеством стран. Это привело к ослаблению влияния России в регионе и требовало явной корректировки проводимой ею политики с учетом изменившегося мирового статуса государств ЦАР;

- страны ЦАР стали получать существенную финансовую поддержку от третьих стран;

- Россия считала, что это поможет ей более эффективно провести реформирование собственной экономики и выйти в качестве полноценного участника на мировой рынок;

- после распада СССР в период 1992 - 1993 гг. в Центральной Азии еще пользовались единым с Россией платежным средством - российским рублем. Причем в самих государствах ЦАР было желание сохранить с Россией единую систему товарно-денежного обращения. Однако в 1993 г. Россия "отсекла" страны региона от рублевой зоны, оставив тем самым их без платежных средств. Это привело к сокращению почти в 10 раз объемов торговли и создало барьер на пути дальнейших торгово-экономических отношений.

Инициативы по новым форматам сотрудничества между постсоветскими государствами также не приветствовались Россией. В частности, в 1994 г. Москва проигнорировала инициативу президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о создании Евразийского союза, хотя данная инициатива еще тогда могла бы дать некий импульс

реинтеграционным процессам между Россией и странами региона.

До проявления особой активности Китая в ЦАР интересы России в данном регионе ограничивались в основном вопросами обеспечения региональной безопасности. Однако нестабильность политической и экономической ситуации в странах ЦАР, их желание участвовать в международной интеграции, а также активное расширение присутствия Китая в этом регионе могут привести к сокращению влияния России, что заставляет последнюю изменить свою политику в отношении стран ЦАР.

Формирование независимых государств на территории ЦАР и ослабление влияния России в данном регионе вызвали у Китая желание закрепиться на данной территории, воспользовавшись основными ее преимуществами: масштабным рынком сбыта, энергетическими и транспортными ресурсами. Очевидной для китайской стороны была невозможность проникновения на территорию ЦАР без учета интересов России. Таким образом, одним из наиболее эффективных способов взаимодействия КНР с данным регионом могло стать формирование структуры, включающей в себя страны ЦАР и Россию, для решения определенного круга вопросов.

Акцентируя внимание на том, что "все страны региона, так или иначе, сталкиваются с проявлениями терроризма, религиозного экстремизма и этно-национального сепаратизма, которые нередко поддерживаются извне, а также с такими проблемами, как рост организованной преступности, незаконного оборота наркотических средств и оружия, нелегальной миграции"², Китай и Россия начали формирование новой организации на территории Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, общие угрозы безопасности, а также реализация собственных интересов в плане безопасности сформировали первоначальную основу для создания региональной организации.

Еще одной предпосылкой послужил возрастающий интерес Китая к присутствию в азиатских странах - с точки зрения потенциальных источников энергии и возможности укрепления своего политического влияния. Единственно возможный путь для разрешения существующей ситуации представляло мирное урегулирование спорных проблем на основе консенсуса и с учетом взаимных интересов. Обойтись в решении этого

Место стран ШОС в мировой экономике (2009 г.)

Страна	Население, млн. чел.	Площадь, тыс. км ²	ВВП, млрд. долл.	Млн. долл.	
				экспорт	импорт
Казахстан	16,4	2 725	129,8	9147	3685
Киргизия	5,5	198	5	916	367
Таджикистан	7,3	142	4,31	572	213
Узбекистан	28	447	37,72	1697	843
Россия	143,2	17 075	1232	17519	21232
Китай	1 339,7	9 597	5750	16669	22840
ШОС, всего	184	10384	7158,83	29001	27948

Источник. Direction of Trade Statistics, IMF.

вопроса без участия России не представлялось возможным в связи с ее все еще доминирующим влиянием в регионе.

Важной особенностью организации является то, что ее образуют очень разные страны по населению, площади, размерам экономики, уровню экономического развития и включенности в глобальную экономику, как это видно из таблицы. А все это ведет к разнице в интересах и приоритетах, также несогласованности в действиях, отсутствию единомыслия по поводу решения региональных проблем и вопросов, ведь двустороннее сотрудничество превалирует здесь. Некоторые аналитики и эксперты полагают, что ШОС является лишь неким политическим дискуссионным клубом. Но тем не менее ШОС, просуществовав уже более 10 лет, доказывает свою состоятельность, совершенствуясь и развиваясь по всем направлениям. Одна из особенностей ШОС заключается в том, что она не является ни военным блоком, как НАТО, ни открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ АСЕ-

АН, занимая промежуточную позицию. Организация может стать перспективной, адекватно отвечая последним вызовам в регионе (как, например, это было в ситуациях с Южной Осетией, Киргизией) и привлекает к себе все большее внимание, особенно со стороны США в 2010 г. Если страны-участницы устранят внутренние противоречия и четко расставят приоритеты, то в будущем мы сможем наблюдать монолитную региональную структуру, способную конкурировать с другими объединениями в регионе и занимающую видную позицию в мире, при этом четко и безошибочно работающую по всем своим направлениям.

¹ Чжао Хуашиэн. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 5(35).

² Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Центральной Азии: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в формате ШОС // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008.

Поступила в редакцию 08.12.2010 г.